

АРХИМАНДРИТ СЕРАФИМ (ТЯПОЧКИН): ПАСТЫРСКОЕ СЛУЖЕНИЕ В ДНЕПРОПЕТРОВСКОЙ И ЗАПОРОЖСКОЙ ЕПАРХИИ ПРИ АРХИЕПИСКОПЕ ГУРИИ (ЕГОРОВЕ)

Иерей Илья Станиславович Мельниченко

студент магистратуры
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
Referent2014@gmail.com

Для цитирования: *Мельниченко И. С., священник.* Архимандрит Серафим (Тяпочкин): пастырское служение в Днепропетровской и Запорожской епархии при архиепископе Гурии (Егорове) // Церковный историк. 2025. № 3 (21). С. 140–159. DOI:10.31802/СН.2025.21.3.009

Аннотация

УДК 2-725

Статья исследует служение архимандрита Серафима (Тяпочкина) в Днепропетровской и Запорожской епархии в 1955–1959 гг. — период усиления антирелигиозной политики СССР. На основании материалов, хранящихся в архиве Белгородского епархиального управления, осуществляется реконструкция основных аспектов пастырской деятельности, включая заботу о верующих, взаимодействие с архиепископом Гурием (Егоровым), а также стратегии, направленные на выживание Церкви в условиях давления со стороны государственных институтов. В ходе исследования также уточнены некоторые вехи жизненного пути подвижника. Особое внимание уделено напряженным отношениям с советской властью, хозяйственной деятельности и личным испытаниям архимандрита Серафима. Анализ писем, прошений и резолюций раскрывает его роль как духовного лидера, сумевшего сохранить приходскую жизнь вопреки внешнего давления советских властей. Материалы демонстрируют, как тактика умеренного сотрудничества (лояльность властям при твердой защите веры) позволяла Церкви сохранять присутствие в обществе.

Исследование вносит вклад в изучение региональной церковной истории Украины и механизмов адаптации духовенства в условиях системного давления со стороны государственных антирелигиозных институтов.

Ключевые слова: архимандрит Серафим (Тяпочкин), Русская Православная Церковь, советские гонения, хрущевская антирелигиозная кампания, Днепропетровская и Запорожская епархия, архиепископ Гурий (Егоров), церковно-государственные отношения, религиозная политика СССР.

Archimandrite Seraphim (Тяпочкин): Pastoral Ministry in the Dnipropetrovsk and Zaporizhzhia Eparchy under Archbishop Gury (Egorov)

Priest Ilia S. Melnichenko

Postgraduate student of the Moscow Theological Academy

Academy, Lavra territory, Sergiev Posad, Moscow region, Russia, 141300

Referent2014@gmail.com

For citation: Melnichenko, Ilia S., Priest. "Archimandrite Seraphim (Тяпочкин): Pastoral Ministry in the Dnipropetrovsk and Zaporizhzhia Eparchy under Archbishop Gury (Egorov)". *Church Historian*, № 3 (21), 2025, pp. 140–159 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2025.21.3.009

Abstract. The article examines the ministry of Archimandrite Seraphim (Тяпочкин) in the Dnipropetrovsk and Zaporizhzhia eparchy during 1955–1959 – a period of intensified anti-religious policies in the USSR. Based on the materials stored in the archive of the Belgorod Diocese Administration, a reconstruction of the key aspects of pastoral activity is being undertaken, including care for the faithful, interaction with Archbishop Gury (Egorov), and strategies aimed at the Church's survival under the pressure from state institutions. The research also clarifies certain milestones in the elder's biography. Particular attention is given to the tense relations with Soviet authorities, economic activities, and personal trials endured by Archimandrite Seraphim. Analysis of letters, petitions, and resolutions reveals his role as a spiritual leader who managed to preserve parish life despite external pressure from Soviet authorities. The materials demonstrate how a strategy of moderate cooperation (maintaining loyalty to authorities while firmly defending the faith) enabled the Church to maintain its presence in society. This study contributes to the scholarship on regional church history in Ukraine and the adaptation mechanisms employed by clergy under systematic pressure from state anti-religious institutions.

Keywords: Archimandrite Seraphim (Тяпочкин), Russian Orthodox Church, Soviet persecutions, Khrushchev's anti-religious campaign, Dnipropetrovsk and Zaporizhzhia Dioceses, Archbishop Gury (Egorov), Church-state relations, Soviet religious policy.

Биография архимандрита Серафима (Тяпочкина) является ярким свидетельством духовной стойкости и верности христианским идеалам в условиях жесточайших гонений на Церковь в СССР. Его священническое служение в Днепропетровской земле пришлось на два наиболее сложных периода советской антирелигиозной политики: 1920–1941 и 1955–1960 годы. В это время государство проводило систематические репрессии против духовенства, закрывало храмы, изымало церковные ценности и вело активную идеологическую борьбу с религией. Несмотря на это, архимандрит Серафим не только выстоял в этих условиях, но и продолжал духовно окормлять верующих, демонстрируя пример мужества и преданности вере.

Особый интерес представляет днепропетровский период служения архимандрита после возвращения из ссылки в Казахстане (начиная с 1955 года), который позволяет изучить региональные особенности церковной жизни в УССР в самом начале хрущевской антирелигиозной кампании. Взаимодействие архимандрита Серафима с советской властью, его противостояние репрессиям и пастырская деятельность дают ценный материал для анализа стратегий выживания Церкви в условиях государственного атеизма.

Основу исследования составляют документы из Личного дела архимандрита Серафима, хранящегося в архиве Белгородского епархиального управления (БЕУ). Часть этих материалов вводится в научный оборот впервые, что позволяет детально реконструировать его служение в Днепропетровской и Запорожской епархии в 1955–1959 годах.

Биография архимандрита Серафима (Тяпочкина) привлекает внимание исследователей как пример стойкости веры и духовного подвига в условиях советских гонений на Церковь. На сегодняшний день его жизни и деятельности посвящен ряд значимых научных работ, каждая из которых вносит вклад в изучение разных аспектов его служения.

Одним из первых исследований, основанных на архивных материалах, стала статья И. Г. Меньковой¹. опубликованная в «Вестнике ПСТГУ». Статья посвящена реконструкции биографии старца в период репрессий. В научный оборот впервые вводятся документы из Архива УФСБ РФ по Красноярскому краю, а также эпистолярное наследие, включая письмо архимандрита Серафима на имя К. Е. Ворошилова.

Важным дополнением к историографии стали труды иеродиакона Софрония (Макрицкого), созданные к 30-летию со дня кончины

1 Менькова И. Г. «Я – священник Православной Патриаршей Церкви» // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2008. Вып. 3 (28). С. 102–111.

подвижника. В них акцент сделан на духовном наследии старца, а основу составили воспоминания его современников и духовных чад².

Наиболее фундаментальными работами по данной теме остаются исследования протоиерея Николая Германского. Его первая монография (2019) основана на широком круге источников: воспоминаниях духовных чад, свидетельствах жителей села Сурско-Михайловка и архивных материалах Белгородского епархиального управления³. В 2022 году вышла переработанная версия этого труда, дополненная данными из статьи И. Г. Меньковой, что позволило уточнить отдельные аспекты биографии архимандрита Серафима⁴.

В 2023 году В. Н. Седых в своей статье рассмотрел юридические обстоятельства осуждения и ссылки священника, доказывая, что репрессии против него были напрямую связаны с религиозной деятельностью, а не с политическими мотивами⁵.

Для понимания контекста служения архимандрита Серафима в Днепропетровской и Запорожской епархии важны работы, посвященные церковной истории региона. В их числе — исследования М. В. Литвинко, анализирующей документы уполномоченного по делам религий в Днепропетровске⁶, а также труды митрополита Феодосия (Процюка)⁷, Д. В. Павлова⁸ и Н. П. Годлевского, освещающие особенности церковной жизни в СССР в рассматриваемый период⁹.

- 2 Белгородский старец архимандрит Серафим (Тяпочкин) 1894–1982. Неугасимый свет любви: жизнеописание, воспоминания духовных чад, проповеди: в 2-ч. / Сост. иеродиакон Софроний (Макрицкий). М., 2008.
- 3 *Германский Н., прот.* Старец Серафим. О праведнике наших дней архимандрите Серафиме (Тяпочкине), Белгород: Губкинская епархия, 2020.
- 4 *Германский Н., прот., Менькова И. Г.* Жизнеописание архимандрита Серафима (Тяпочкина). Белгород: Губкинская епархия, 2022.
- 5 *Седых В. Н.* Ссылка на поселение как повторное наказание по приговору суда в период массовых политических репрессий (памяти архимандрита Серафима (Тяпочкина Д. А.) // *Образование и право.* 2023. № 7. С. 175–180.
- 6 *Литвинко М. В.* Митрополит Гурий (Егоров) в истории взаимоотношений Русской православной церкви и советских властей на Украине в середине 1950-х – середине 1960-х гг. // *Общество: философия, история, культура.* 2017. № 10. С. 111–120.
- 7 *Феодосий (Процюк), митр.* Обособленческие движения в Православной Церкви на Украине. М., 2004.
- 8 *Павлов Д. В.* «С полуслова понимает нас и откровенно от души все делает в пользу государства...»: митрополит Иоасаф (Лелюхин) — несостоявшийся патриарх эпохи хрущевских гонений // *Вестник ЕДС.* 2020. № 2 (30). С. 226–264.
- 9 *Годлевский Н. П.* (Иеромонах Алексий). Епископат восточно-украинских епархий в отчетах уполномоченных по делам Русской православной церкви в 1958–1962 годах // *Вестник Пермского университета. История.* 2016. № 3 (34). С. 138–144.

Таким образом, существующая историография позволяет выделить ключевые этапы жизни архимандрита Серафима. Однако некоторые аспекты его биографии, особенно днепропетровский период после возвращения из казахстанской ссылки, изучены недостаточно.

В статье анализируется четырехлетний период (1955–1959) пастырской деятельности будущего архимандрита Серафима, который в то время, еще не приняв монашеский постриг, нес служение в сане протоиерея в Днепропетровской и Запорожской епархии при архиепископе Гурии (Егорове). Это время представляет особый интерес для исследователей, так как характеризуется уникальным сочетанием жесткого давления со стороны советских властей и активных попыток церковного руководства сохранить и укрепить православные общины. Архиепископ Гурий проводил последовательную политику по поддержке духовенства, уделяя особое внимание подготовке молодых священнослужителей и повышению уровня церковной жизни в благочиниях своей епархии, что позволяло сохранять церковные традиции в условиях нарастающей антирелигиозной кампании.

Хотя формально прошение о переводе в Днепропетровскую и Запорожскую епархию было связано с именем архиепископа Симона (Ивановского), большая часть служения архимандрита Серафима в епархии проходила под руководством архиепископа Гурия (Егорова). Архиепископ Гурий сыграл значительную роль в жизни архимандрита, предоставив ему возможность вернуться на служение в родное село Сурско-Михайловку.

Архиепископ Гурий проявил себя как активный и принципиальный защитник интересов православия на Украине, несмотря на противодействие со стороны местных властей, включая уполномоченного по делам религии, а также советских и партийных структур. Одним из ключевых направлений его деятельности была подготовка молодых людей для поступления в духовные семинарии, что способствовало обеспечению приходов квалифицированными священнослужителями. Владыка Гурий уделял особое внимание повышению образовательного и профессионального уровня благочинных, видя в них важное звено в воспитании приходских священников и настоятелей¹⁰.

При этом его деятельность по отстаиванию церковных интересов не встречала активного сопротивления со стороны властей. Это свидетельствует о достижении своеобразного компромисса между

10 *Литвинко М. В.* Митрополит Гурий (Егоров) в истории взаимоотношений Русской православной церкви и советских властей на Украине в середине 1950-х – середине 1960-х гг. // Общество: философия, история, культура. 2017. № 10. С. 114.

церковными и советскими институтами. Как отмечал Уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви по Днепропетровской области в своих служебных докладах, архиепископ Гурий вел себя корректно, выдержанно и тактично, прислушиваясь к рекомендациям по вопросам управления епархией и реализации необходимых мероприятий. В частности, уполномоченный подчеркивал, что владыка Гурий не проводил перестановок духовенства внутри епархии без предварительного согласования, что свидетельствует о его готовности к диалогу и соблюдению установленных правил взаимодействия с государственными органами¹¹.

Документально подтверждённым началом церковной деятельности архимандрита Серафима после его возвращения из ссылки можно считать поданное им прошение о возможности служения в Днепропетровской и Запорожской епархии, а также автобиографию, адресованную архиепископу Симону (Ивановскому), который в тот период временно исполнял обязанности управляющего Днепропетровской и Запорожской епархией до назначения архиепископа Гурия (Егорова)¹². Данный документ датирован 16 сентября 1955 года, за месяц до перевода владыки Симона на должность архиепископа Винницкого и Брацлавского. На документе присутствует рукописная резолюция архиерея: «Протоиерей Димитрий Тяпочкин назначается на должность настоятеля Арх. Михайловской церкви с Верхний Токмак. А Симон»¹³.

Следующая группа документов связана с вопросами хозяйственно-бытового характера. Из материалов личного дела архимандрита Серафима единожды удастся получить информацию о проблемах подобного рода. Прощение от 5 октября 1956 года священника Димитрия Тяпочкина на имя архиепископа Гурия Днепропетровского и Запорожского с просьбой оказать содействие в переводе дома для проживания священника на имя общины св. Архангело-Михайловской церкви села Верхний Токмак¹⁴.

В 1954 году община верующих приобрела дом для проживания священника, оформив договор купли-продажи на имя церковного старосты.

11 *Литвинко М. В.* Митрополит Гурий (Егоров)... С. 116.

12 Прощение с автобиографией прот. Димитрия Тяпочкина на имя архиеп. Симона (Ивановского) // Архив Белгородского епархиального управления. Личное дело архимандрита Серафима (Тяпочкина). Л. 27–28.

13 Там же.

14 Прощение о переводе дома для священника в собственность общины от 5 октября 1956 года // БЕУ. Л. 48.

Архимандрит Серафим намеревался передать этот дом в собственность общины, однако местный сельсовет отказал в переоформлении. В связи с этим он обратился к своему архиепископу с просьбой о содействии в решении данного вопроса. Правовая проблема заключалась в том, что местные органы власти (сельсовет) действовали в рамках антирелигиозной политики государства, которая часто выражалась в создании бюрократических препятствий для религиозных организаций.

Уже 19 октября 1956 года была получена телеграмма от секретаря епархии, протоиерея В. Турбина, с резолюцией архиепископа Гурия о том, что архимандрит Серафим может обратиться к уполномоченному по Запорожской области по церковным делам Е. Н. Сидоренко для решения вопроса о перерегистрации купленного дома¹⁵. Этот эпизод подчеркивает роль архиепископа как посредника между священнослужителями и государственными органами. В условиях жесткого контроля со стороны советских властей такие обращения были одним из немногих способов добиться решения проблем, связанных с церковным имуществом.

Важным источником, освещающим пастырскую деятельность архимандрита Серафима во второй днепропетровский период, является письмо, составленное одним из его духовных почитателей¹⁶. Просительные письма от верующих представляют собой особый вид исторических источников, которые позволяют глубже понять контекст жизни приходов Днепропетровской и Запорожской епархии.

Автор письма подчёркивает, что обращается к церковным властям по собственной инициативе, без ведома своего духовного наставника. В тексте упоминается, что на текущем месте служения — в селе Верхний Токмак — архимандриту Серафиму приходится сталкиваться с существенными трудностями. Эти сложности могут быть связаны как с давлением со стороны органов государственной власти (вопрос о перерегистрации общинного дома), так и с объективно тяжёлыми условиями служения в удалённой сельской местности.

В подобной обстановке духовные дарования и пастырские таланты священника, по мнению автора письма, не находят должного применения и остаются нереализованными в полной мере: «Жаль, что такой светильник находится в глухой местности, словно под спудом,

15 Телеграмма В. Турбина прот. Димитрию Тяпочкину с резолюцией архиерея по вопросу о перерегистрации дома // БЕУ. Л. 47.

16 Анонимное письмо почитателя прот. Димитрия Тяпочкина архиеп. Гурию (Егорову) // БЕУ. Л. 49–51.

а не на возвышенном месте, чтобы светить многим. Хотя он и служил на городском приходе, но, думается, с жезлом архиерейским он мог бы послужить ещё большему числу верующих»¹⁷. Очевидно, что духовный авторитет архимандрита Серафима, позволял ему выделяться на фоне других священников своей епархии. Известно, что большая часть священников были носителями католического «поползновения», так как многие из них были переселенцами их Западных частей Украины и Польши¹⁸. В данном контексте принадлежность архимандрита Серафима, с одной стороны, к дореволюционной церковной традиции, а с другой — к патриаршей Церкви, позволяла ему выделяться на фоне епархиального духовенства благодаря уникальному типу пастырского служения.

Среди характеристик, которые анонимный почитатель даёт архимандриту Серафиму, выделяются такие эпитеты, как «добрый пастырь», «истинный пастырь» и «апостол», что подчеркивает его глубокую преданность пастырскому служению и заботу о духовном состоянии своей общины. Автор письма отмечает способность священника «вразумить бесчинствующего, поддержать слабого, укрепить малодушного», что свидетельствует о его уникальном умении находить индивидуальный подход к людям с различными духовными и жизненными потребностями.

Особое внимание уделяется иноческому образу жизни архимандрита Серафима, который, несмотря на служение в миру, сохраняет аскетические принципы и строгость. Почитатель, хорошо знакомый с трудностями и испытаниями, выпавшими на долю своего пастыря, выражает пожелание видеть его на более высоком уровне церковного служения, а именно — в епископском сане. Что касается проповедей архимандрита Серафима, автор подчеркивает их силу и убедительность: «Он говорит как власть имеющий, потому что исполняет то, чему учит. Его проповеди часто произносятся со слезами и производят глубокое впечатление»¹⁹.

В заключительной части письма автор высказывает предложение архиепископу Гурию рассмотреть возможность перевода архимандрита Серафима для служения в Тихвинский женский монастырь²⁰.

17 Там же. Л. 49.

18 *Годлевский Н. П.* (Иеромонах Алексей). Епископат восточно-украинских епархий в отчетах уполномоченных по делам Русской православной церкви в 1958–1962 годах. // Вестник Пермского университета. История. 2016. № 3 (34). С. 140.

19 Там же.

20 Там же.

Упоминание монастыря имеет важное значение. Согласно воспоминаниям епископа Можайского Стефана (Никитина), в период его служения в Тихвинском монастыре Днепропетровской епархии с 1957 по 1959 год, он не испытывал никаких трудностей, связанных с взаимодействием с приходскими советами: «Одно то, что нет пресловутой “двадцатки” и церковно-приходского совета (так как я живу в монастыре, а здесь не положено ни 20, ни прих[одского] совета), много значит — я хлебнул полную чашу со всеми этими двадцатками и советами. Затем, я не знаю ни хозяйственных, ни административных дел»²¹. Проведенное в монастыре время он вспоминает как лучший период его духовной жизни.

При этом архимандрит Серафим был иных взглядов относительно перевода для сужения в город. В личном прошении, адресованном архиепископу Гурию (Егорову) и датированном 18 мая 1957 года, содержится обращение с просьбой не переводить его из села Верхний Токмак Запорожской области в город. В качестве обоснования своей просьбы архимандрит Серафим ссылается на состояние своего здоровья, подорванное в период ссылки, а также на сложившиеся у него правила личной и духовной жизни, соблюдение которых, по его мнению, затруднительно в условиях городского служения: «Больше того, я опасюсь, что в городе моё здоровье ещё больше истощится, а в духовной жизни я могу потерять то сокровище, которое так бережно собирал от юности своей и в продолжении всего пастырского своего пути»²². Это свидетельствует о глубокой приверженности архимандрита Серафима к сельскому образу жизни, который позволял ему сохранять духовную сосредоточенность и физическое здоровье, несмотря на трудности, пережитые в годы репрессий.

Согласно доступным архивным документам, архиепископ Гурий, по всей видимости, не располагал достаточными сведениями об архимандрите Серафиме. Тем не менее, вопрос о переводе священника на новое место служения приобрел значительную важность, что подтверждается материалами его личного дела. В деле содержатся послужной список, написанный почерком архимандрита Серафима, а также характеристика, составленная от руки благочинного Черниговского

21 Цит. по: Пономаренко Д. А. «Такое мягкое, любящее сердце» жизнеописание епископа Можайского Стефана (Никитина) // Вестник ПСТГУ. Серия 2: История. История РПЦ. 2007. № 22. С. 82.

22 Прощение прот. Димитрия Тяпочкина оставить его на приходе села Верхний Токмак от 18 мая 1957 года // БЕУ. Л. 4.

района протоиерея И. Зубаша. Оба документа, включенные в состав одного источника, имеют различные датировки: послужной список датирован 6 августа 1957 года, в то время как характеристика была подготовлена чуть позже — 22 августа того же года²³.

Из послужного списка особый интерес представляют даты перемещений архимандрита Серафима, а также точные названия церквей, в которых он служил. В документе указано: «Рукоположен был к Св. Иоанно-Предтеченской Церкви, местечка Петриковка Новоомосковского района Днепропетровской области. В январе 1921 года перемещен к Св. Петропавловской церкви села Сурско-Михайловски <...> в августе 1936 года перемещен к Св. Владимирскому молитвенному дому села Анновка Петровского района Днепропетровской области, где служил вплоть до 1937 года»²⁴. Эти биографические данные имеют важное значение для более точной реконструкции жизнеописания архимандрита Серафима, позволяя проследить этапы его служения и географию пастырской деятельности.

В характеристике, составленной благочинным прот. И. Зубашем, архимандрит Серафим описан как опытный и эффективный хозяйственник. Кроме того, данный документ содержит сведения, позволяющие составить представление о состоянии прихода села Верхний Токмак: «Протоиерей Димитрий Тяпочкин, примерный пастырь, хороший проповедник, вежлив; обходительный и замечательный хозяин. Несмотря на то, что приход разбросан, маловерующий, и бедный, он смог убедить прихожан о необходимости ремонта храма, и храм капитально отремонтирован, стал не узнаваем и посещаемость его во много раз увеличилась, овцы пастыря своего знают и идут за ним»²⁵. Данная характеристика закрепились за архимандритом Серафимом и была использована архиепископом Гурием в дальнейшем. Очевидно, что пастырские дарования и высокий уровень проповеднической деятельности архимандрита Серафима сыграли значительную роль в укреплении и развитии общины Св. Архангело-Михайловской церкви села Верхний Токмак. Вероятно, особое внимание к успешному ремонту церковного здания связано с теми ограничениями, которые советская власть накладывала на деятельность религиозных организаций. Эффективность взаимодействия архиерея с Уполномоченным Совета по делам Русской

23 Послужной список назначений и перемещений прот. Димитрия Тяпочкина с краткой характеристикой благочинного Черниговского района // БЕУ. Б. л.

24 Там же.

25 Там же.

Православной Церкви во многом зависела от финансовой устойчивости религиозного объединения. Таким образом, архимандрит Серафим начал выделяться среди остального духовенства, что впоследствии повлияло на его положение в епархии.

К периоду служения архимандрита Серафима в качестве настоятеля Св. Архангело-Михайловской церкви села Верхний Токмак относится еще один документ, а именно послужной список²⁶. Данный документ не имеет точной датировки и отличается от «Послужного списка назначений и перемещений» от 6 и 22 августа 1957 года. Это различие подтверждается особенностями оформления: в рассматриваемом документе заголовок «ПОСЛУЖНОЙ СПИСОК» выполнен ровным оттиском печатной машинки, в то время как в документе, содержащем послужной список и характеристику, заголовки «ПОСЛУЖНОЙ СПИСОК НАЗНАЧЕНИЙ И ПЕРЕМЕЩЕНИЙ» и «КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА» имеют неровный оттиск.

С точки зрения содержательного анализа послужного списка, особого внимания заслуживает информация, касающаяся периода исполнения архимандритом Серафимом обязанностей благочинного Солонянского района: в пункте 12 «Особые обязанности по церковной службе» указано, что с 1921 по 1927 год состоял помощником благочинного; с 1927 по 1936 год [был] благочинным церковью Солонянского района Днепропетровской области»²⁷. Однако в статье Православной энциклопедии отсутствует четкое разграничение между периодами исполнения архимандритом Серафимом обязанностей помощника благочинного и собственно благочинного. В статье указано, что «С 1921 г. служил настоятелем храма во имя апостолов Петра и Павла в Сурско-Михайловке, был благочинным»²⁸.

В пункте 8 раздела «Последние две награды» содержится информация о том, что сан протоиерея был присвоен отцу Димитрию 29 августа 1928 года, то есть спустя год после его назначения на должность благочинного²⁹.

О слабом состоянии здоровья архимандрита Серафима в указанный период свидетельствует его прошение от 21 августа 1957 года. В этом документе он указывает на свою неспособность выполнять обязанности

26 Послужной список назначений и перемещений прот. Димитрия Тяпочкина // БЕУ. Л. 20.

27 Послужной список назначений и перемещений прот. Димитрия Тяпочкина... Л. 20.

28 Д. Н. Н. Серафим (Тяпочкин), архимандрит // Православная энциклопедия. М., 2021. Т. 63. С. 583.

29 Послужной список назначений и перемещений прот. Димитрия Тяпочкина... Л. 20.

по обслуживанию прихода села Ново-Полтавки и просит архиепископа назначить на этот приход священника из села Ново-Григориевки. На прошении имеется резолюция архиепископа, выражающая его согласие: «Согласен. А. Г.»³⁰.

Стоит обратить внимание на географические особенности расположения указанных сёл: расстояние между селом Верхний Токмак и Ново-Полтавкой составляет приблизительно 25–30 километров по прямой, тогда как между Ново-Григориевкой и Ново-Полтавкой оно значительно меньше — около 10 километров. Это объясняет логику просьбы архимандрита Серафима, поскольку сокращение расстояния для священника из Ново-Григориевки делало обслуживание прихода более удобным и менее затратным по времени.

Проблемы со здоровьем архимандрита Серафима продолжали отражаться в епархиальных документах. Так, известно, что 16 октября 1957 года архиепископ Гурий разрешил ему двухнедельный отпуск для лечения³¹. Эти факты подчеркивают, что физическое состояние архимандрита Серафима было серьезным препятствием для его служения, что требовало от церковного руководства внимательного подхода к его нуждам и гибкости в решении административных вопросов.

Ситуация с нехваткой священников обострилась в 1958 году, что подтверждается рапортом благочинного Мелитопольского округа иерея А. Жбанчикова от 20 марта 1958 года. В документе благочинный обращается к архиепископу Гурию с просьбой поручить архимандриту Серафиму обслуживание Свято-Покровского и Свято-Николаевского молитвенных домов, расположенных в сёлах Ново-Григорьевка, и Ново-Полтавка³². Поверх рапорта присутствует рукописный текст архиерея: «Секретарю. Оформите обслуживание. А. Г.»³³. Данное обращение свидетельствует о сложной кадровой ситуации в церковных приходах региона в указанный период.

5 июня 1958 года на имя архиепископа Гурия поступило прошение от прихожан Петропавловского молитвенного дома села Сурско-Михайловки, продолжающее тему острой нехватки священников в сельских приходах Днепропетровской области в послевоенный период.

30 Прошение прот. Димитрия Тяпочкина снять обязательство обслуживать отделенные приходы от 21 августа 1957 года // БЕУ. Л. 8.

31 Резолюция архиеп. Гурия (Егорова) от 16 октября 1957 года // БЕУ. Л. 41.

32 Рапорт благочинного А. Жбанчикова с просьбой оформить обслуживание вакантный приходов // БЕУ. Л. 39.

33 Там же.

В документе указывалось, что предыдущий священник, отец Александр Цыганков, покинул приход по благословению архиепископа, что оставило общину без духовного окормления. Прихожане обращались с просьбой назначить архимандрита Серафима, который, по их словам, «даёт нам своё согласие, и по Вашему благословению, Высокопреосвященнейший Владыко, может перейти к нам в наш приход»³⁴. Поверх документа стоит резолюция владыки: «Оформить указом прот. Тяпочкина А. Г.»³⁵.

Позднее, в том же году, на имя архиепископа Гурия было направлено вторичное прошение от прихожан Петропавловского молитвенного дома (без указания точной даты). В документе жители села Сурско-Михайловки акцентировали внимание на многочисленности своего поселения, насчитывающего около двух тысяч домов, что подчёркивало острую необходимость в постоянном священнике. Они обращались с просьбой назначить их бывшего настоятеля, который ранее служил в приходе на протяжении 17 лет и пользовался глубоким уважением среди паствы. Прихожане особо отмечали, что архимандрит Серафим был для них не только духовным наставником, но и «родным отцом», а его возвращение стало бы значительным утешением для всей общины³⁶. Эти прошения ярко иллюстрируют трудности церковной жизни в сельских приходах в условиях послевоенного времени, когда нехватка священнослужителей и разрушенные церковные структуры создавали серьёзные проблемы для верующих.

В Архиве Белгородского епархиального управления сохранился указ от 14 июня 1958 года о назначении архимандрита Серафима настоятелем Петропавловского молитвенного дома села Сурско-Михайловки Солонянского района и благочинным того же района³⁷. Однако оригинал документа дошёл до наших дней в практически нечитаемом состоянии. Тем не менее, в архиве сохранился рукописный черновик указа, который позволяет восстановить его содержание и подтвердить факт назначения архимандрита Серафима на указанные должности³⁸.

34 Пршение прихожан Петропавловского молитвенного дома села Сурско-Михайловки // БЕУ. Л. 34.

35 Там же.

36 Вторичное прошение прихожан Петропавловского молитвенного дома села Сурско-Михайловки // БЕУ. Л. 36.

37 Указ архиеп. Гурия (Егорова) о назначении прот. Димитрия Тяпочкина настоятелем и благочинным Петропавловского молитвенного дома села Сурско-Михайловки // БЕУ. Л. 37.

38 Черновик указа архиеп. Гурия (Егорова) о назначении прот. Димитрия Тяпочкина настоятелем и благочинным Петропавловского молитвенного дома села Сурско-Михайловки // БЕУ. Л. 38.

В личном деле архимандрита Серафима сохранились анонимное обращение, адресованное архиепископу Гурию, а также рукописная пометка, нанесённая поверх текста самим архиереем³⁹. Содержание анонимного обращения остается недоступным для прочтения. В пометке, сделанной архиепископом, указывается, что отец Серафим не может завершить процедуру старой регистрации по причине отсутствия уполномоченного по Запорожской области (Е. Н. Сидоренко), в связи с чем ему разрешено «продолжать служение на прежнем месте»⁴⁰. В заключение архиепископ добавляет: «А на анонимные письма не стоит обращать внимание»⁴¹, что подчёркивает его скептическое отношение к подобного рода обращениям.

Вопрос о снятии архимандрита Серафима с регистрации старого прихода продолжает подниматься в связи с его письмом архиепископу от 18 июня 1958 года⁴². Из этого письма появляется информация в молитвенном доме села Сурско-Михайловки, что антиминс был выдан «по благословию Собора Епископов Православной Церкви Украины, Дмитрием, Епископом Екатеринославским и Мелитопольским 1942 года XII дня 17 к храму Рождества Богородицы села Судановки, Солонянского благочиния, Екатеринославской епархии»⁴³.

Речь идет о Соборе епископов Украинской Автономной Православной Церкви, проведенном в 1942 году в условиях немецкой оккупации Украины в период Второй мировой войны. В этот исторический период, при отсутствии репрессий со стороны светских властей, начался процесс возрождения церковной жизни. Епископы, находившиеся под юрисдикцией Украинской Автономной Православной Церкви, организовывали соборные заседания с целью решения вопросов, касающихся церковного управления, назначения архиереев и восстановления деятельности приходов.

В рассматриваемом тексте упоминается епископ Димитрий (Маган), который являлся одним из архиереев, рукоположенных в указанный период. Владыка носил титул Екатеринославский и Мелитопольский и сосредоточил свою деятельность на возрождении церковной жизни в пределах Екатеринославской епархии. Его служение характеризуется большим количеством назначений священников на служение, восстановлением

39 Анонимное обращение к архиеп. Гурию (Егорову) с пометками архиерея // БЕУ. Л. 33.

40 Там же. Л. 33.

41 Там же.

42 Письмо прот. Димитрия Тяпочкина архиеп. Гурию по вопросу, связанному с антиминсом // БЕУ. Л. 19.

43 Там же.

богослужебной деятельности и освящением храмов⁴⁴. Согласно статистическим данным, в период его служения в Днепропетровске было восстановлено 10 приходов, а в масштабах всей епархии их количество достигло 318⁴⁵.

Архимандрит Серафим обращается к архиепископу с просьбой разъяснить возможность служения на данном антиминсе, а также уточняет, может ли он совершать богослужения в храме, зарегистрированном у уполномоченного по Днепропетровской области, без необходимости прохождения процедуры перерегистрации у уполномоченного Запорожской области⁴⁶. Данный вопрос являлся крайне деликатным, поскольку без согласования с органами советской власти священник не имел возможности легально осуществлять служение на новом приходе. Процедура согласования включала следующие этапы: после принятия решения о назначении священника на новый приход архиерей направлял официальный запрос в местное отделение Совета по делам религий для утверждения кандидатуры. Назначение не могло быть реализовано без соответствующего одобрения со стороны государственных органов. В процессе проверки государственные структуры оценивали священника на предмет его лояльности советской власти, отсутствия связей с диссидентскими движениями, а также соблюдения им законодательства, регулирующего деятельность религиозных объединений⁴⁷.

12 сентября 1958 года архиерею поступило прошение от архимандрита Серафима с просьбой служить накануне и в день престольного праздника своего прежнего прихода в селе Верхний Токмак⁴⁸. Благословение правящего архиерея могло хоть как-то обезопасить от возможных вопросов со стороны уполномоченного Совета по делам религий.

На должности благочинного Солонянского района архимандрит Серафим упоминается в двух документах. Первый из них — сопроводительное письмо от 9 декабря 1958 года, направленное секретарем епархии иеромонахом Михеем⁴⁹. В документе речь идет о необходимости передать церковному совету Вознесенской церкви письмо, касающееся вопросов охраны памятников архитектуры.

44 *Феодосий (Процюк), митр.* Обособленческие движения в Православной Церкви на Украине. М., 2004. С. 473.

45 Димитрий (Маган), архиеп. // Православная энциклопедия. М., 2007. Т. 15. С. 86.

46 Там же.

47 См. подробнее: *Сансай А. В.* Служение православных священников-благочинных на Урале в 1960–1980-х гг. // Вестник ЕДС. 2024. № 46. С. 228–242.

48 Прошение прот. Димитрия Тяпочкина служить на престольном празднике в храме села Верхний Токмак // БЕУ. Л. 30.

49 Сопроводительное письмо секретаря епархии по вопросу охраны памятников архитектуры // БЕУ. Л. 26.

Согласно Постановлению Совета Министров РСФСР № 781 «Об улучшении дела охраны и реставрации памятников культуры в РСФСР», к обязанностям церковных советов может быть отнесен пункт 6а, который предписывает «повысить требовательность к организациям, использующим памятники, в части обеспечения ими правильной эксплуатации памятников, а также привлекать к ответственности организации и лиц, нарушающих утвержденное постановлением Совета Министров СССР»⁵⁰. Таким образом, церковные советы могли играть значительную роль в обеспечении сохранности объектов, представляющих историческую или религиозную ценность, особенно если такие памятники находились в их ведении или использовании.

Второй документ, в котором упоминается архимандрит Серафим — препровождение указа архиепископа об увольнении за штат священника Петропавловского молитвенного дома села Соленое, священника Иоанна Кушнера от 14 апреля 1959 года⁵¹.

Следует также отметить прошение от 2 марта 1959 года, направленное церковным советом св. Вознесенской церкви села Николаевка Криничанского района архиепископу Гурию (Егорову), с просьбой назначить настоятелем данного храма архимандрита Серафима⁵². Село Николаевка расположено в непосредственной близости от села Сурско-Михайловка, что придает данному прошению логичность и обоснованность, учитывая возможности пастырского окормления архимандрита Серафима обоих приходов.

Стоит обратить внимание на два документа, которые не имеют точной датировки, однако обладают значительной ценностью благодаря содержащейся в них информации. Несмотря на отсутствие указания конкретных дат, их содержание позволяет с достаточной уверенностью отнести эти материалы к периоду архиерейского служения архиепископа Гурия (Егорова).

Первый документ представляет собой телеграмму митрополита Стефана (Проценко), Харьковского и Богодуховского, адресованную архиепископу Гурию. В ней содержится запрос о предоставлении

50 Постановление от 29 июня 1957 года Совета Министров РСФСР № 781 Об улучшении дела охраны и реставрации памятников культуры в РСФСР // URL: <https://docs.cntd.ru/document/885205983> (Дата обращения: 25.02.25).

51 Препровождение указа архиепископа Гурия об увольнении за штат священника Иоанна Кушнера // БЕУ. Личное дело архимандрита Серафима (Тяпочкина). Л. 22.

52 Прошение церковного совета св. Вознесенской церкви села Николаевка архиепископу Гурию (Егорову) // БЕУ. Л. 23.

характеристики и увольнительной грамоты на имя протоиерея Димитрия Тяпочкина, который, как указано, осуществлял служение в подведомственной архиепископу епархии до 1941 года⁵³. Хотя телеграмма не имеет точной датировки, с высокой степенью вероятности можно предположить, что она была отправлена в период между 1958 и 1959 годами, то есть до кончины митрополита Стефана и перевода архиепископа Гурия на Крымскую кафедру. Данный документ может служить свидетельством подчиненности Днепропетровской и Запорожской епархий Харьковскому и Богодуховскому митрополиту. Однако ситуация существенно изменится в 1961 году, когда Днепропетровская кафедра станет приписной и перейдет в подчинение архиерею Крымской митрополии⁵⁴.

Второй документ представляет собой послужной список, который отличается от других материалов аналогичного рода тем, что включает в себя краткую характеристику, относящуюся непосредственно к личности архиепископа Гурия⁵⁵.

Данный документ обладает рядом специфических особенностей. Во-первых, в отличие от всех ранее рассмотренных послужных списков, в которых архимандрит Серафим указан как украинец по национальности, в данном списке его национальность обозначена как русский. Во-вторых, в разделе, посвященном богослужебным наградам, отмечено, что сан протоиерея был пожалован архимандриту Серафиму 29 августа 1928 года епископом Порфирием. В-третьих, в документе отсутствует упоминание о некоторых прежних местах его служения. Так, в списке указано: «1920–1936 гг. — священник церкви с. Сурско-Михайловки; 1936–1941 гг. — на гражданской работе»⁵⁶, тогда как, согласно ранее изученным послужным спискам, известно, что до 1937 года архимандрит Серафим служил в с. Анновка.

В заключении архиепископ Гурий пишет краткую характеристику на архимандрита Серафима: «Протоиерей Димитрий ТЯПОЧКИН-ревностный пастырь, поведения отличного. Глубоко религиозный человек. Хозяйственник. Произвел ремонт храма»⁵⁷.

53 Телеграмма митрополита Стефана (Проценко) с просьбой предоставить характеристику и увольнительную грамоту протоиерея Димитрия Тяпочкина // БЕУ. Л. 29.

54 Литвинко М. В. Митрополит Гурий (Егоров) в истории взаимоотношений Русской православной церкви и советских властей на Украине в середине 1950-х — середине 1960-х гг // Общество: философия, история, культура. 2017. № 10. С. 117.

55 Послужной список назначений и перемещений прот. Димитрия Тяпочкина с краткой характеристикой архип. Гурия (Егорова) // БЕУ. Л. 24.

56 Там же.

57 Там же.

Подводя итог, можно отметить, что период служения архимандрита Серафима (Тяпочкина) в Днепропетровской и Запорожской епархии, который проходил под руководством архиепископа Гурия (Егорова), сыграл ключевую роль в его жизни. Архиепископ Гурий, несмотря на давление со стороны советских властей, стремился сохранить церковную жизнь, поддерживая священнослужителей и укрепляя приходы. Его деятельность была направлена на подготовку молодых священнослужителей и повышение уровня образованности и компетентности благочинных, что способствовало сохранению церковных традиций в условиях антирелигиозной политики. Архимандрит Серафим, вернувшись из ссылки, столкнулся с рядом трудностей, включая проблемы с регистрацией церковного имущества и нехватку священнослужителей в сельских приходах. Его служение в селе Верхний Токмак и последующий перевод в Сурско-Михайловку сопровождались активной поддержкой прихожан, которые высоко ценили его пастырские качества, духовную преданность и хозяйственные способности.

Особое внимание в служении архимандрита Серафима уделялось взаимодействию церковных и государственных структур. Архиепископ Гурий выступал в роли посредника между священнослужителями и советскими властями, что позволяло решать вопросы, связанные с регистрацией приходов и назначением священников. Однако антирелигиозная политика государства создавала значительные препятствия для церковной жизни, что особенно ярко проявилось в вопросах перерегистрации церковного имущества и контроля над назначениями священнослужителей.

Источники

- Анонимное обращение к архиеп. Гурию (Егорову) с пометками архиерея // БЕУ. Л. 33.
- Анонимное письмо почитателя прот. Дмитрия Тяпочкина архиеп. Гурию (Егорову) // БЕУ. Л. 49–51.
- Вторичное прошение прихожан Петропавловского молитвенного дома села Сурско-Михайловки // БЕУ. Л. 36.
- Письмо прот. Дмитрия Тяпочкина архиеп. Гурию по вопросу, связанному с антимином // БЕУ. Л. 19.
- Послужной список назначений и перемещений прот. Дмитрия Тяпочкина с краткой характеристикой благочинного Черниговского района // БЕУ. Б. л.
- Послужной список назначений и перемещений прот. Дмитрия Тяпочкина // БЕУ. Л. 20.
- Послужной список назначений и перемещений прот. Дмитрия Тяпочкина с краткой характеристикой архип. Гурия (Егорова) // БЕУ. Л. 24.

- Препровождение указа архиепископа Гурия об увольнении за штат священника Иоанна Кушнира // Архив Белгородского епархиального управления. Личное дело архимандрита Серафима (Тяпочкина). Л. 22.
- Прошение о переводе дома для священника в собственность общины от 5 октября 1956 года // БЕУ. Л. 48.
- Прошение прихожан Петропавловского молитвенного дома села Сурско-Михайловки // БЕУ. Л. 34.
- Прошение прот. Димитрия Тяпочкина оставить его на приходе села Верхний Токмак от 18 мая 1957 года // БЕУ. Л. 4.
- Прошение прот. Димитрия Тяпочкина служить на престольном празднике в храме села Верхний Токмак // БЕУ. Л. 30.
- Прошение прот. Димитрия Тяпочкина снять обязательство обслуживать отделенные приходы от 21 августа 1957 года // БЕУ. Л. 8.
- Прошение с автобиографией прот. Димитрия Тяпочкина на имя архиеп. Симона (Ивановского) // БЕУ. Л. 27–28.
- Прошение церковного совета св. Вознесенской церкви села Николаевка архиепископу Гурию (Егорову) // БЕУ. Л. 23.
- Рапорт благочинного А. Жбанчикова с просьбой оформить обслуживание вакантный приходов // БЕУ. Л. 39.
- Резолюция архиеп. Гурия (Егорова) от 16 октября 1957 года // БЕУ. Л. 41.
- Сопроводительное письмо секретаря епархии по вопросу охраны памятников архитектуры // БЕУ. Л. 26.
- Телеграмма В. Турбина прот. Димитрию Тяпочкину с резолюцией архиерея по вопросу о перерегистрации дома // БЕУ. Л. 47.
- Телеграмма митрополита Стефана (Проценко) с просьбой предоставить характеристику и увольнительную грамоту протоиерея Димитрия Тяпочкина // БЕУ. Л. 29.
- Указ архиеп. Гурия (Егорова) о назначении прот. Димитрия Тяпочкина настоятелем и благочинным Петропавловского молитвенного дома села Сурско-Михайловки // БЕУ. Л. 37.
- Черновик указа архиеп. Гурия (Егорова) о назначении прот. Димитрия Тяпочкина настоятелем и благочинным Петропавловского молитвенного дома села Сурско-Михайловки // БЕУ. Л. 38.

Литература

- Белгородский старец архимандрит Серафим (Тяпочкин) 1894–1982. Неугасимый свет любви: жизнеописание, воспоминания духовных чад, проповеди: в 2-ч. / Сост. иеродиакон Софроний (Макрицкий). М.: Благословение, 2008.
- Германский Н., прот. Старец Серафим. О праведнике наших дней архимандрите Серафиме (Тяпочкине), Белгород: Губкинская епархия, 2020.
- Германский Н., прот., Менькова И. Г. Жизнеописание архимандрита Серафима (Тяпочкина). Белгород: Губкинская епархия, 2022.

- Годлевский Н. П.* (Иеромонах Алексий). Епископат восточно-украинских епархий в отчетах уполномоченных по делам Русской православной церкви в 1958–1962 годах // Вестник Пермского университета. История. 2016. № 3 (34). С. 138–144.
- Д. Н. Н. Серафим (Тяпочкин)*, архимандрит // Православная энциклопедия. М., 2021. Т. 63. С. 583–584.
- Димитрий (Маган)*, архиеп. // Православная энциклопедия. М., 2007. Т. 15. С. 86.
- Литвинко М. В.* Митрополит Гурий (Егоров) в истории взаимоотношений Русской православной церкви и советских властей на Украине в середине 1950-х — середине 1960-х гг. // Общество: философия, история, культура. 2017. № 10. С. 111–120.
- Менькова И. Г.* «Я — священник Православной Патриаршей Церкви» // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2008. Вып. 3 (28). С. 102–111.
- Павлов Д. В.* «С полуслова понимает нас и откровенно от души все делает в пользу государства...»: митрополит Иоасаф (Лелюхин) — несостоявшийся патриарх эпохи хрущевских гонений // Вестник ЕДС. 2020. № 2 (30). С. 226–264.
- Пономаренко Д. А.* «Такое мягкое, любящее сердце» жизнеописание епископа Можайского Стефана (Никитина) // Вестник ПСТГУ. Серия 2: История. История РПЦ. 2007. № 22. С. 74–100.
- Постановление от 29 июня 1957 года Совета Министров РСФСР № 781 Об улучшении дела охраны и реставрации памятников культуры в РСФСР // URL: <https://docs.cntd.ru/document/885205983> (Дата обращения: 25.02.25).
- Сансай А. В.* Служение православных священников-благочинных на Урале в 1960–1980-х гг. // Вестник ЕДС. 2024. № 46. С. 228–242.
- Седых В. Н.* Ссылка на поселение как повторное наказание по приговору суда в период массовых политических репрессий (памяти архимандрита Серафима (Тяпочкина Д. А.)) // Образование и право. 2023. № 7. С. 175–180.
- Феодосий (Процюк)*, митр. Обособленческие движения в Православной Церкви на Украине. М., 2004.